

В СВЯЗИ с тем, что в газете Киевсовета «Хрещатик» достаточно регулярно появляются публикации, посвященные чернобыльской тематике вообще и работе Чернобыльской АЭС в частности, в редакции недавно побывал генеральный директор ПО «ЧАЭС» Н. М. СОРОКИН. Результатом его беседы с журналистами «Хрещатика» и стала статья, которую мы предлагаем ниже своим читателям.

Авторы обращения: «Персонал станции не заинтересован в надежности работы оборудования и ускорении ремонтов».

Н. Сорокин: Блоки ЧАЭС работают в условиях полного хозрасчета и заработная плата персонала станции непосредственно зависит от количества выработанной электроэнергии.

Авторы обращения: «...прекратить выбросы,

темп жизни и работы в Чернобыле сейчас очень высокий. Вот почему атомщики так очень болезненно воспринимают необоснованные упреки в свой адрес. В частности, такие, как в обращении «зеленых». Вспомним только утверждение о том, что авария в прошлом году «развивалась по тому же сценарию, что и авария на четвертом блоке». Именно слово «сценарий»

дать некоторых «зеленых»...

Впрочем всех нас ждут большие испытания. Чего греха таить? решения украинского парламента принимались во времена существования СССР. Были с нашей стороны надежды, что Москва поможет деньгами, оборудованием, и пережить экономически выведение из эксплуатации блоков будет не так тяжело. Сейчас ситуация изменилась коренным образом. Более того, если учесть, что Украина с закрытием ЧАЭС теряет приблизительно 600 миллионов долларов ежегодно, так она — мертвая, якобы, станция — претворится из мощного производителя электроэнергии в ее большого потребителя. И в то же время остаются действующими остальные АЭС, охлаждаемые днепровской водой...

Но повторяю, ситуацию соответствующим образом стараются изменить в лучшую сторону. Например, при отсутствии поставок из-за рубежа технического оснащения для ЧАЭС удалось в Киеве открыть завод «Арма», который не только обеспечивает собственные потребности Чернобыля, но уже и поставляет свою продукцию в страны ближнего зарубежья. «Каюсь, я сам был в плену представлений, что без России выжить невозможно. Время — очень короткое и очень плодотворное — полностью изменило мое представление на противоположное» — сказал по этому поводу Н. Сорокин.

...А не так давно в газетах появилась скандальная информация по случаю международного конкурса на лучший проект реконструкции «саркофага» и, мягко говоря, сомнительных действий руководителей то ли государственного, то ли коммерческого фонда «Украина — Чернобыль». И хотя о работниках станции там вроде бы и не упоминается, но, как сказал генеральный директор, «мы уже привыкли к тому, что эхо любой негативной информации, связанной с Чернобылем, ложится тяжелой ношей на репутацию нашего коллектива»...

Истины ради скажу: не надо, чтобы складывалось впечатление, будто бы атомщики работают в вакууме. Нет! Создан, наконец, Государственный комитет по использованию ядерной энергии, хорошие отношения у чернобыльцев с соответствующей Комиссией Верховного Совета. Ее руководитель Владимир Яворивский постоянно в курсе дел на ЧАЭС, никогда не бывает безразличным к ее проблемам. И все-таки...

Какого же цвета правда о Чернобыле? Белого, черного, зеленого? Хотелось бы выснить это при помощи регулярных встреч сторонников различных взглядов и позиций. Николай Михайлович Сорокин приглашает всех, кто стремится к объективности, постоянно поддерживать связь, хотя бы по телефону, с оперативными службами, руководством ЧАЭС. Писать об АЭС и быть в стороне от проблем коллектива — такой путь приведет только к новым недоразумениям и обосновательному запугиванию людей, которых судьба соединила с Чернобылем цепями неуверенности в будущем.

Татьяна ЗАХАРОВА.
Перевод с украинского
Николая ЛОЗИНА.
Из цикла «Зона ЧАЭС»,
Фото Сергея КОЛОМЙЦА.

◆ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ... И АТОМ

А КАКОГО ЦВЕТА ПРАВДА?

Истины ради не будем экономить газетную площадь, дабы выснить принципиальные вопросы (цитируем факты из обращения «зеленых» и контрдоводы руководителя ЧАЭС).

Авторы обращения: «Авария на блоке № 2 развивалась почти по такому же сценарию, как и на блоке № 4, и могла привести к новой глобальной катастрофе. Но, как свидетельствуют специалисты и наблюдатели «Зеленого світу», никаких выводов и специальных мер по противопожарной безопасности сделано не было».

Н. Сорокин: По результатам расследования причин аварии на ЧАЭС 11 октября 1992 года было намечено и выполнено 22 организационных и технических мероприятия по повышению безопасности блоков ЧАЭС.

Авторы обращения: «В центре реактора имеется дефектный сектор, дающий неравномерность распределения нейтронов, и может вызвать их всплеск».

Н. Сорокин: Действительно, в реакторе блока № 1 с 1982 года есть район (пять каналов из 1693), где установка тепловыделяющего канала невозможна, впрочем, каждый, кто знаком с физикой реактора РБМК-1000, понимает, что заявление о возможном всплеске нейтронов в этом районе абсурдно.

Авторы обращения: «Как известно, эксплуатация Чернобыльской станции ведется вахтовым методом: специалисты приезжают на две недели, а потом отдыхают».

Н. Сорокин: Работа по вахтовому методу прекращена на ЧАЭС с 1 октября 1988 года (приказ № 327 от 15 апреля 1988 года).

Авторы обращения: «Вахтовики ездят на работу с разных мест, даже из Крыма».

Н. Сорокин: Для обеспечения нормальной эксплуатации ЧАЭС построен город-спутник Славутич, в котором проживает весь персонал станции, вахтовики обслуживают не станцию, а предприятия, размещенные в 30-километровой зоне.

Авторы обращения: «Экономическая выгода от эксплуатации энергоблоков весьма сомнительна».

Н. Сорокин: Из полученной в 1990 году прибыли в бюджет Украины перечислено 1767,9 млн. рублей. Отпускная цена электроэнергии (тариф) по АЭС Украины составляет 1 руб. 26 коп., в то же время тариф тепловых станций — 3 руб. 20 коп. То есть один день простоя энергоблоков ЧАЭС только из-за разницы тарифов приносит 79 млн. 152 тыс. рублей прямых убытков.

достигающие сейчас 5 тысяч кюри в сутки».

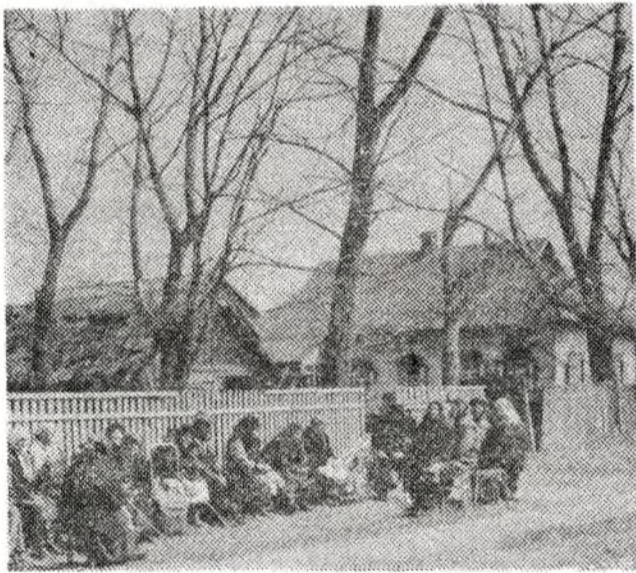
Н. Сорокин: Норматив по выбросам блока с реактором РБМК-1000 определен в 500 кюри в сутки. В октябре в среднем выбросы блока № 3 ЧАЭС составляли 130 кюри в сутки, максимальный — 214, в ноябре — 239 и 330.

И это далеко не все позиции по которым наблюдаются, мягко говоря, большие расхождения.

И вообще, во многих публикациях о Чернобыле акценты расставлены довольно-таки давно. Складывается впечатление, что якобы на станции работают какие-то роботы, раз

уже предусматривает существование конкретного автора, заранее ориентированные на аварию действия.

В прошлом году я побывала на месте пожара на втором блоке и там узнала, что Николай Михайлович Сорокин, в то время главный инженер станции, выразил благодарность своим подчиненным за грамотные, оперативные действия. Позднее к этому выводу пришли и эксперты МАГАТЭ. Каюсь, тогда я не отважилась писать об этих словах благодарности: чувствовала, что это будет иметь негативный резонанс среди читателей в то

и навсегда запрограммированные на беззаконие, атомный разбой. И еще горящие желанием спровоцировать новый взрыв реактора, отправить в небытие станцию, самих себя и своих детей, живущих неподалеку в Славутиче.

Действительно, судьба атомщиков Чернобыля не проста. Вспомним, как досрочно и громкогласно пустили ее в эксплуатацию. А теперь точно так же — досрочно — требуем выведения объекта из числа действующих. И еще запугиваем и все время подгоняем этих людей, чьи пальцы нажимают ядерные кнопки. Неужели хотим, чтобы они дрожали?

Работа с атомом требует от специалистов большой внутренней и коллективной дисциплины. По нормам еще за пять лет до окончательного выведения из эксплуатации необходимо разработать фундаментальный проект этой очень сложной операции. У чернобыльских атомщиков времени для этого нет. Подготовка к закрытию и разработка проекта идут параллельными курсами. Но это единственные в мире параллельные линии, которые в конце концов должны пересечься. Во всяком случае Николай Сорокин убежден: «К закрытию станции в будущем году в соответствии с решением Верховного Совета атомщики технически будут готовы». Поэтому